

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Нигматуллиной Камиллы Ренатовны на тему: «Профессиональная журналистская культура в современной России», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 10.01.10. – Журналистика.

1. Актуальность диссертационного исследования

В современном научном знании существует большое количество направлений изучения роли социального института журналистики в цифровую эпоху со своим видением перспектив его развития. Причем нередко акцентируются технологические факторы трансформации массмедиа и гибридизации медиа, а систематизация новых стандартов профессиональной деятельности далеко не всегда бывает сопряжена с меняющимися при этом ментальными характеристиками и, прежде всего, мировоззренческими установками представителей журналистского сообщества. Более того, ценностные разломы, поколенческие цифровые разрывы, социально-географические и иные различия новейшего времени как характеристики его неоднородности в России позволяют говорить об отсутствии в современной теории медиа целостного представления о содержании категории «профессиональная журналистская культура». В этой связи тема диссертации К. Р. Нигматуллиной представляется предельно актуальной, поскольку соискатель ставит своей целью выявить границы профессионального дискурса о журналистике, определяющего профессиональные стандарты и ценности современной российской журналистики.

В настоящее время использование новых информационных технологий дает возможность не только ускорить, но и значительно удешевить коммуникационные процессы, а цифровизация и мультимедийность как тренды расширяют творческий потенциал субъектов информационной деятельности. Но новейшая практика характеризуется также рядом явных и латентных противоречий развития социального института журналистики. В первую очередь, сосуществования двух деятельностных парадигм – общественного служения и коммерческих интересов медиа. Дискуссии возникают прежде всего по поводу необходимости господдержки СМИ, в частности, региональной печатной прессы. К тому же в условиях все

расширяющегося соперничества в медийной сфере профессионалов с гражданскими журналистами, блогерами, просто очевидцами событий, актуализируется проблематика этического релятивизма, активизации работы медиaproфессионалов в социальных сетях, а также признания необходимости соблюдения корпоративных интересов, учета естественных профессиональных ограничений и практики самоцензуры, связанных с внешним давлением на журналиста. Отдельно необходимо отметить неоднозначное отношение в российском обществе к понятию автономности в силу исторически сложившейся системы медиа, исключающей форму общественных СМИ, но не зависимости сотрудников от идеологической позиции собственника массмедиа. Диссертант предприняла попытку синтезировать на базе публичных дискуссий различные подходы к этой и другой проблематике, выявляя таким образом ключевые противоречия дискурса, отражающего состояние современной журналистской культуры в России.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность темы диссертационного исследования и высокую теоретическую и практическую ее значимость для решения проблемы гармонизации профессионального дискурса и сглаживания ключевых противоречий, а также для предсказания культурной динамики в целом.

2. Объективность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Объективность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации К.Р. Нигматуллиной обеспечивается достаточно глубоким анализом актуальных теоретических трудов отечественных и зарубежных авторов, изучением материалов, отражающих результаты исследований по теме профессиональной идентичности журналистов и критериев эффективной медиадеятельности, применением проверенных социологических методов для анализа объемной эмпирической базы (в частности, включающей анкетирование более трехсот региональных и столичных журналистов, а также глубинные и экспертные интервью с редакторами, медиаменеджерами, медиаэкспертами, исследователями журналистской культуры).

Методологическая корректность исследования обеспечивается использованием принципов дискурсивного институционализма, интерпретируемого диссертантом в контексте акторсетевой теории, а также критического дискурсанализа, сравнительного анализа медиасистем и сравнительного анализа журналистских культур в трактовке ряда зарубежных авторов.

Поставленные цели и задачи исследования достигнуты и раскрыты в диссертации, включающей три главы и восемь приложений, полно представляющих работу автора, а также методики получения эмпирических данных, их анализа и текстуализацию полученных материалов – расшифровки интервью и др.

В главе 1 «Профессиональная культура журналиста как объект исследований в России и за рубежом» соискатель на базе разработанной ей методологии формулирует основные противоречия текущих исследований журналистской культуры. В частности, в соответствии с критериями профессиональности в традиционной журналистике и медийной цифровой среде (с. 39-40), представлена неопределенность понимания профессионального статуса журналиста и автора, соотнесены точки зрения отечественных и зарубежных исследователей. Акцентировано внимание на том, что в цифровую эпоху «важным актором стал рынок альтернативных медиа, для которых функция социальной мобилизации является одной из важнейших, а сами проекты производятся чаще непрофессиональными игроками медиарынка» (с. 43). Убедительно при этом автором доказано, что изучение профессий и профессионализма находится в стадии поиска новых методологических подходов (с. 40-47).

История изучения журналистской профессии в России и за рубежом в XX веке является собой, по мнению диссертанта, квинтэссенцию представлений о миссии и ценностях, профессиональной этике и журналистской автономности (с. 47-54), а динамику развития лучше всего характеризуют дискуссии о депрофессионализации и движение междисциплинарных исследовательских практик к наращиванию сложного объекта через частный анализ его различных элементов – когда журналистская культура соотносится с объектами изучаемыми исследователями в рамках других научных дисциплин (с. 75-83). Доказав, что базисное противоречие,

лежащее в основе исследований журналистской культуры, заключается в конфликте идеалов (идеологий) и профессиональных практик, соискатель делает вывод, что российская журналистская культура в течение длительного периода описывается как транзитная/переходная к неким западным стандартам журналистики, в то время как реальная практика развивалась и чаще всего развивается сегодня по логике своих внутренних законов (с. 84-108). В первой главе автором также обобщены результаты кросскультурных исследований, в которых российская журналистская культура предстает как сложный противоречивый объект, тем не менее характеризующийся такими универсальными чертами, как слабая автономность, зависимость от коммерческих и государственных интересов, большой разрыв в освоении цифровых технологий и адаптации к перманентно меняющимся условиям медийного рынка (115-132).

В главе 2 «Методы анализа и сравнения журналистских культур в России и за рубежом» диссертант рассматривает основные тенденции развития считающихся классическими теорий журналистики, делая в итоге вывод об очевидных недостатках любой универсальной классификации, поскольку они, к примеру, не могут объяснить сложные процессы гибридизации медиасистем или журналистских культур, а также особенности национального контекста. Вместе с тем, учитывая эти общие тенденции в медиаисследованиях последних десятилетий, К.Р. Нигматуллина убедительно доказывает возможность системного анализа частного случая исследования такого сложного объекта, как журналистская культура, и выделяет при этом сложившиеся на данный момент подходы, подчеркивающие универсальность объекта исследования в диссертации и его многомерность (с. 138-182).

Показательно, что логика проведенного соискателем системного анализа различных подходов к осмыслению всех компонентов, которые можно включать в понятие «журналистские культуры», при знакомстве с текстом диссертации приводит вас, как и автора, к выводу об ограничении и даже противоречиях использования лишь социологического и культурологического уровней. Как замечает диссертант, об этом свидетельствует «главным образом разрыв между концептуализацией и перформативным уровнем» (с. 233). Введение категории

дискурса и общей методологической рамки дискурс-анализа помогает диссертанту преодолеть это противоречие, а инновационный характер работе придает представленная авторская методология, предлагающая исследование на четырех уровнях дискурса. Поскольку в целом метод представляет собой изучение бесед, опросов, интервью, документов и текстов в широком контексте, ограниченном только языковыми рамками, то наличие в диссертации нескольких приложений позволяет четко определить критическую составляющую анализа профессионального дискурса, включающего в себя выявление доминирующих идей и концептов, а также охарактеризовать интенции акторов, которые выдвигают/продвигают эти идеи (с. 184-231).

В главе 3 «Профессиональная журналистская культура в России: фрагментация и путь к гармонизации» автор, основываясь на результатах, полученных при использовании количественных и качественных методов, представляет выявленные в динамике реализованной проективной деятельности различия между журналистами российских СМИ, основанные на возрасте, опыте, образовании, типе СМИ и степени цифровой адаптации, а также детально устанавливает характер региональных различий (236-259). Отдельное внимание при этом уделено вопросам ограничений в профессиональной деятельности и пониманию самоцензуры (с. 249), которую опрошенные диссидентом эксперты выделили в качестве определяющего фактора для современной журналистской культуры. В данной главе автор обосновывает подход, свидетельствующий о расколе между российскими журналистскими культурами, поскольку это не «диапазон журналистских практик между двумя абстрактными нормативными полюсами, а реальное разделение в профессиональном сообществе, которое фактически формирует условия труда, включая выбор рабочих мест, карьерный рост и групповые идентичности» (с. 316).

Фрагментация профессионального сообщества журналистов в современном дискурсе, как доказано, находит выражение в основных концептах понимания професионализма и социальных ролей (с. 323), а также понимания ценностей и стандартов (с. 330). Распределение полученных данных на

пространственных/ментальных картах, а также в целом отлично реализованный в тексте диссертации иллюстративный потенциал инфографики позволили диссидентанту преодолеть сложности восприятия полученных результатов и установления связей между ними. Итогом же третьей главы стали сформулированные диссидентантом основные выводы и рекомендации для гармонизации дискурса (с. 345-348), базой для которых послужили результаты исследования, отразившие общие для профессионального сообщества запросы и противоречия. При этом важным контекстом для анализа возможной гармонизации является, по мнению соискателя, тезис об определении современной журналистской культуры через взрения о будущем профессии.

3. Научная новизна и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций диссертации

В ходе исследования диссидентантом были получены следующие результаты, определяющие научную новизну.

Впервые предпринята попытка детального исследования российской журналистской культуры в контексте ее фрагментированности в противовес предыдущим результатам кросскультурных исследований, описывавших ее как монолитную, мало меняющуюся даже в условиях кардинальной трансформации технологий создания, трансляции и интериоризации медиаконтента. Подход автора к данному феномену журналистской культуры как к многоаспектному явлению, убедительное доказательство тезиса о том, что она формируется не только через осмысление предыдущего профессионального опыта, но и дискурса о будущем профессии, позволяют нам утверждать, что в данной диссертационной работе объединены результаты новейших исследований, а также систематизированы актуальные эмпирические данные, полученные лично соискателем.

Диссидентантом на базе комплексного рассмотрения уже реализованных в России проектов по данной тематике и введения в научный оборот отраслевых отчетов и иных данных, посвященных состоянию профессии, обоснована целостная концепция развития журналистской культуры, критически осмыслены существующие исследовательские подходы, выявлен потенциал их объединении.

К несомненной заслуге автора следует отнести выделение универсальных и специализированных факторов, представленных в профессиональном дискурсе о журналистской культуре: на публичном и непубличном уровнях в сопоставлении с дискурсом общества и власти о современной журналистике. Сформулированная авторская методология дала также возможность представить результаты картирования дискурса о журналистике, отражающего его ключевые концепты и указывающего на динамику журналистской культуры.

Диссертация характеризуется логической последовательностью изложения, четкой аргументацией и доказательностью выводов и обобщений, сформулированных автором. Обоснованность и достоверность научных положений при этом подтверждены успешной апробацией основных результатов исследования на многочисленных научно-практических конференциях и в публикациях по теме диссертационной работы, в частности: в монографии, 7 статьях в изданиях из перечня ВАК, 12 – в изданиях, индексируемых международными базами Web of Science и Scopus. Несомненный научный и практический интерес представляют сформулированные соискателем рекомендации журналистскому сообществу по гармонизации профессионального дискурса для разрешения выявленных противоречий. Причем часть из них была представлена автором и на страницах профессионального издания «Журналист».

4. Теоретическая и практическая ценность диссертации

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке авторской методологии изучения журналистской культуры через комплексный анализ дискурса о профессии. В целом же, в диссертационном исследовании К.Р. Нигматуллиной углублен ряд теоретических положений теории журналистики и коммуникативистики. Это относится прежде всего к понятиям «профессиональная культура», «журналистский дискурс», «публичный дискурс», «институциональная логика», «профессиональная категория», ряду других. Автором на основе анализа теоретических источников и массива эмпирической базы исследования выявлены изменения в способах деятельности журналистов цифровой эпохи. Также в

диссертации дано предметно-методологическое объяснение необходимости использования в работе четырехуровневого анализа и картирования профессионального дискурса по конкретным основаниям. Понимание значимости конкретных составляющих профессиональной культуры позволило диссидентанту предложить способы гармонизации профессионального дискурса и сглаживания ключевых противоречий.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его результатов при стратегическом планировании развития медиаотрасли в целом, конкретных типов СМИ, новых медиа, а также в области разрешения профессиональных противоречий. Особую ценность при этом представляет та часть исследования, где представлен образовательный дискурс о журналистике и факторы его развития.

5. Замечания по диссертации

Высоко оценивая в целом результаты исследования, следует, вместе с тем, предъявить некоторые замечания, обозначив при этом рекомендации по продолжению исследования.

1. Поскольку диссертация защищается по специальности 10.01.10. – Журналистика на соискание ученой степени доктора политических наук, на наш взгляд, в исследовании необходимо было более четко определить взаимосвязь российской журналистской культуры с политическими процессами, происходившими не только в исторически недавние периоды, но и в настоящее время. В частности, это касается социальных трансформаций, обусловленных векторами цифровых и поколенческих разрывов, роли новых медиа в активизации протестных движений и т.д.

2. Диссидентант в данной работе рассмотрела различные медиасистемы, а также провела сравнительный анализ журналистских культур в трактовке прежде всего ряда зарубежных авторов (с. 47-53). Вместе с тем, на наш взгляд, отсутствие в последнем случае также как базовых для методологии исследования работ представителей Уральской школы журналистики за 2005-2020 гг. именно по теме профессиональной культуры журналистов

(всего вышло пять книг), не позволило соискателю выявить и описать ряд противоречий, характеризующих сегодня развитие в первую очередь региональной журналистики. В частности, это касается проблематики информационной безопасности, межкультурных коммуникаций в полиэтнических средах, противоречий, обусловленных «расслоением» СМИ в зависимости от уровня экономического развития российских регионов и степени открытости ведущих политиков, а также ряда других.

3. В связи с вышесказанным, не иначе, как противоречивым, в том числе и с п. 4 описания научной новизны проведенного исследования (с. 12), представляется нам высказывание диссертанта о том, что «неоднородность современного журналистского сообщества в России до сих пор не получила должного внимания со стороны медиаисследователей» (с. 7-8). Ведь в целом изучение в дидактическом единстве позиций, концептуальных выводов и практических рекомендаций большинства ведущих российских исследователей, прежде всего МГУ, в диссертации отражено системно и исчерпывающе.

4. Нельзя не отметить и некоторую избыточность одного из положений, выносимых на защиту. Констатация того факта, что «профессиональное сообщество не является монолитным с точки зрения социологических, психологических и общекультурных оснований» (и т.д., см. п. 9), представляется не нуждающимся в доказательстве и описывающим скорее исходные методологические воззрения автора, чем нечто доказываемое в ходе проведенного исследования

5. И, наконец, не иначе как досадной опечаткой можно назвать приписывание мне авторства докторской диссертации, защищенной в 2018 году Е.В. Олешко на тему «Конвергентная журналистика: профессиональная культура как фактор оптимизации информационно-коммуникативных процессов» (с. 19).

6. Заключение

Диссертационная работа Нигматуллиной Камиллы Ренатовны на тему «Профессиональная журналистская культура в современной России» представляет собой законченное научное исследование, имеющее внутренне единство и целостность. Несмотря на высказанные замечания, следует отметить, что данная диссертация является актуальной по содержанию, самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой поставлена и успешно решена важная для развития российского общества проблема детального исследования российской журналистской культуры, разработки инструментария гармонизации профессионального дискурса и сглаживания ключевых противоречий. Автореферат и публикации автора отражают основное содержание диссертации.

Диссертация Нигматуллиной Камиллы Ренатовны на тему: «Профессиональная журналистская культура в современной России» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Нигматуллина Камилла Ренатовна заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 10.01.10. – Журналистика. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

Член диссертационного совета

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой периодической печати
и сетевых изданий, ФГАОУ ВО «Уральский
федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

Олешко Владимир Федорович

24 июня 2021 г.

Подпись Олешко В.Ф.
Заверяю

